

УДК 331.2

ФАКТОРЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Л.Н. Федорова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: Lyufyodorova@yandex.ru

Рассматривается характер дифференциации уровня заработной платы в российской экономике в разрезе категорий работников и видов деятельности. В качестве статистической базы используются данные Росстата о заработной плате руководителей, специалистов и рабочих в динамике с 2005 по 2013 г. Выявлены существенные различия в величине заработной платы каждой категории работников по видам деятельности. Показано, что в течение анализируемого периода не происходило выравнивания уровня заработной платы в разрезе видов деятельности для каждой из рассматриваемых категорий занятых, общей тенденцией было увеличение этих различий.

Ключевые слова: заработная плата, виды деятельности, категории работников, руководители, специалисты, рабочие.

FACTORS OF DIFFERENTIATION OF SALARY OF SPECIFIC CATEGORIES OF EMPLOYEES IN THE RUSSIAN ECONOMY

L.N. Fedorova

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: Lyufyodorova@yandex.ru

The nature of differentiation of the level of salary in the Russian economy in terms of categories of employees and types of activity is considered. The dynamic data of Rosstat (Federal State Statistics Service) on salary of executives, specialists and workers from 2005 till 2013 is used as the statistical base. Significant differences in the amount of salary of each category of workers by type of activity are revealed. It is shown that there was no equalization of the salary level in terms of type of activity for each of the involved categories of the employed people during the analysis period; increase of the differences was the general trend.

Keywords: salary, types of activity, categories of employees, executives, specialists, workers.

Реализация принципа социальной справедливости предполагает, в частности, соблюдение закрепленного в одной из статей Конституции РФ положения равной платы за равный труд. О том, что современная российская действительность далека от идеала, более того, существуют заметные несоответствия в оплате труда представителей разных видов деятельности и профессий свидетельствуют многочисленные публикации по соответствующей тематике и их обсуждение. Для того чтобы сбылась мечта о справедливом обществе, которая, по оценкам социологов, является консолидиру-

ющей идеей современного российского общества, необходимо обеспечить равенство возможностей, активизировать деятельность государства в области социальной защиты, а дифференциация доходов должна быть связана с уровнем образования, квалификацией и эффективностью деятельности работника [12].

В СМИ активно обсуждаются вопросы, связанные с несправедливостью в оплате труда в различных сферах деятельности, обращается внимание на то, что в кризисные годы, в том числе последний период, в РФ заработная плата и доходы состоятельных слоев общества растут, а большей части работников и домохозяйств падают [10, 11, 14, 16]. По данным Росстата, доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианного почасового заработка) в 2015 г. в российской экономике составляла 27,3 % [22]. В то же время средняя заработная плата федеральных чиновников в 2015 г. превысила 111 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 2014 г. на 2 %, средний заработок сотрудника аппарата правительства был равен 231,7 тыс. руб. [16]. При этом среднемесячная заработная плата в российской экономике в целом в 2015 г. составляла 34 030 руб. [23].

Научный анализ процесса формирования оплаты труда российскими экономистами охватывает ряд его аспектов, преимущественно уровень, дифференциацию заработной платы в разрезе видов деятельности и секторов, главные направления изменений в сфере оплаты труда, соотношение с динамикой производительности труда [2–5, 9, 15]. Анализируются исторические особенности установления заработной платы в России для чиновничьего аппарата, органов правопорядка и всем прочим работающим гражданам [1]. Нам представляется заслуживающей внимания точка зрения, согласно которой наименее исследованным аспектом остается дифференциация оплаты труда в разрезе категорий работников, должностей и профессий [7, с. 100]. Но именно этот аспект является наиважнейшим, поскольку он может позволить заглянуть вглубь самого процесса формирования оплаты труда на микроуровне, оценить факторы неравенства на уровне отраслей и системы оплаты труда. Одной из причин такой ситуации, с нашей точки зрения, является отсутствие надежной теоретической основы для анализа соответствующих процессов.

В политической экономии советского периода труд рассматривался как неоднородный по своему содержанию, предпринимались попытки найти взаимосвязь уровня и дифференциации заработной платы с количеством и качеством труда работника. Главная проблема заключалась в понимании того, как происходит сведение сложного труда, выполняемого работником высокой квалификации, к простому труду, не требующему специальной подготовки. Полагалось, что это осуществляется в плановом порядке, посредством установления ставок и окладов, тарифной системы в целом.

Современная экономическая теория связывает формирование оплаты труда с действием рыночного механизма, рассматривая рынок труда как один из его сегментов. Независимо от различий в трактовках взаимосвязей рынков капитала и благ, денежного рынка и рынка труда неоклассиками или представителями кейнсианства оплата труда связывается с предельной доходностью данного ресурса, спросом и предложением рабочей силы на рынке труда. Структура заработной платы уже традиционно рассматрива-

ется как состоящая из альтернативной компоненты – «плата за непереход» и рентной составляющей, на которую могут претендовать работники, обладающие особыми свойствами человеческого капитала. Размер оплаты труда, кроме того, зависит от компенсационных выплат за специфические условия труда и стимулирующих выплат. Отмечается наличие так называемых неконкурирующих групп работников, представленных разными сегментами рынка труда и претендующих на принципиально разные уровни заработной платы [13]. Если не вдаваться в теоретические рассуждения по поводу того, чем фундаментально определяется цена рабочей силы (в марксистской теории, как известно, – это стоимость необходимого продукта работника), то объяснения величины оплаты труда на поверхности экономических явлений как производной рыночного механизма кажутся вполне приемлемыми, хотя и недостаточно обоснованными. Тем более что реальные практики развитых экономик демонстрируют, на наш взгляд, определенную степень социального согласия относительно уровня и дифференциации заработной платы в разрезе видов деятельности, профессий и должностей.

В данной статье проанализируем российскую практику формирования заработной платы в разрезе категорий работников в агрегированном виде, представленных данными Росстата, как руководители, специалисты и рабочие. С точки зрения неоклассической теории, названные категории работников формируют на рынке труда неконкурирующие группы, поскольку их представителям для выполнения возложенных на них функций требуется разный уровень образования, квалификации, принципиально отличается и содержание труда. Специалисты в области медицины занимают иной рыночный сегмент по отношению, например, к рабочим в сфере бытового обслуживания. В то же время работники, относящиеся к неконкурирующим группам, могут представлять одну и ту же категорию занятых. Например, певец или танцор не могут заниматься врачебной деятельностью, хотя и тот, и другой относятся к категории специалистов. Однако уровни заработной платы представители названных категорий и профессий могут иметь примерно одинаковые, что свидетельствует, с нашей точки зрения, о недостаточности анализа соответствующих процессов, исходя из особенностей формирования спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Важно иметь в виду степень сложности труда, его результативность и участие в создании общественной полезности.

По официальным данным Росстата соотношение между заработной платой руководителей и специалистов, руководителей и рабочих в российской экономике в 2013 г. составляло соответственно 1,7 и 2,3 раза. Специалисты имели заработок в 1,3 раза выше, чем рабочие [19]. Но в данном случае следует иметь в виду и большую долю теневых выплат, что существенно затрудняет анализ и занижает приведенные выше соотношения. Причем в наибольшей мере это относится к руководящему составу и специалистам.

Не менее сложной проблемой является анализ уровня заработной платы отдельных категорий занятых в разрезе разных видов деятельности, поскольку в данном случае используется рабочая сила, обладающая примерно одинаковыми запасами человеческого капитала, занимающая схожие

рабочие места, с точки зрения степени сложности труда, но выполняющая труд разного содержания. Т. Журавлева, анализируя неоклассический подход к пониманию механизма формирования заработной платы, обращает внимание на две точки зрения по этому вопросу [8]. Первая – сводится к тому, что работники, располагающие приблизительно одинаковым человеческим капиталом, должны иметь примерно равные заработки, во всяком случае, в долгосрочном периоде времени. Объясняется это тем, что занятые стремятся к максимизации полезности, что становится достижимым в течение определенного времени. Вторая точка зрения предполагает существование различий в заработках и в долгосрочном периоде времени, поскольку всегда есть определенная отраслевая специфика занятости.

Обращаясь к российской практике, имеет смысл предположить большое влияние отраслевого фактора на уровень заработной платы отдельных категорий работников. Несложные расчеты на основе использования данных таблицы показывают, что в 2005 г. размер заработной платы руководителей в добывающих отраслях превышал среднероссийский уровень (8555 руб.) в 4,3 раза, в образовании, где он был самым низким, за исключением сельского хозяйства, – в 1,3 раза. В 2013 г. эти соотношения были равны соответственно 2,3 и 1,3 раза, т.е. произошло заметное уменьшение преимуществ добывающей отрасли. Если посмотреть данное соотношение применительно к сельскому хозяйству (Росстат представляет данные по отрасли, начиная только с 2013 г., это – 33 082 руб.), то здесь уровень заработной платы руководителей только в 1,1 раза превышает среднероссийский – в целом по экономике.

Тенденция снижения заработной платы по отношению к среднему уровню проявилась и в отношении специалистов в добывающих отраслях. В то же время заработная плата специалистов в сфере образования отставала от средней по экономике: 75 и 87 % соответственно на начало и конец рассматриваемого периода. Для рабочих рассматриваемые соотношения выглядят так: в 2005 г. в добывающих отраслях заработная плата данной категории была в 2,2 раза выше средней, в 2013 г. – в 1,4 раза, т.е. точно так же характерна тенденция снижения преимуществ в оплате труда. В сфере образования в 2005 г. зарплата рабочих, относящихся к категории квалифицированных и неквалифицированных, занятых, например, в строительстве или транспортных перевозках, составляла только 32 % по отношению к среднему уровню, в 2013 г. – 35 %. В сельском хозяйстве дело обстояло еще хуже: специалисты в 2013 г. получали на 30 % меньше, чем в среднем по экономике, а рабочие – на 40 %.

Таким образом, общая тенденция роста заработной платы в 2000-е гг. нашла отражение и в росте заработной платы всех категорий работников, однако более быстрыми темпами росли заработки специалистов и рабочих в тех видах деятельности, где они были самыми низкими. Это, кроме образования, здравоохранение, научные исследования и разработки, деятельность по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта (см. таблицу).

Вследствие происходящих изменений в 2013 г. семь из общего числа видов деятельности обеспечивали своим работникам всех трех категорий более высокую или практически совпадающую со средним уровнем заработную плату для соответствующей категории. Сюда относятся добывающие

**Уровень и динамика среднемесячной заработной платы работников различных категорий в разрезе видов деятельности
(по данным выборочного обследования за октябрь)**

	Средняя заработная плата (руб.)*						Соотношение уровня 2013 г. к уровню 2005 г.				Соотношение со средним уровнем соотв. категории (%), 2013 г.		
	Руководители		Специалисты		Рабочие		Руководители	Специалисты	Рабочие	Руководители	Специалисты	Рабочие	
	2005 г.	2013 г.	2005 г.	2013 г.	2005 г.	2013 г.							
Добыча полезных ископаемых	36697	80335	24580	60187	15981	41036	2,2	2,4	2,6	154	194	178	
Обрабатывающие производства	18679	48045	10615	32283	8336	26092	2,6	3,0	3,1	92	104	113	
Строительство	22347	60914	14049	40089	10876	32477	2,8	2,9	3,0	116	129	141	
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	22573	52863	13259	35907	8332	23266	2,3	2,7	2,8	101	115	101	
Оптовая и розничная торговля; ремонтные услуги	20431	60643	11536	35969	5877	21462	3,0	3,1	3,7	116	116	93	
Гостиницы и рестораны	15870	44994	10281	30640	6457	21003	2,8	3,0	3,3	86	99	91	
Транспорт и связь	24163	63897	15478	39761	10163	29330	2,6	2,6	2,9	122	128	127	
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	12238	42609	7028	28176	3866	14156	3,5	4,0	3,7	82	91	61	
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (включая научные исследования и разработки)	24316	71308	13212	42351	6827	23087	2,9	3,2	3,4	136	136	100	
Научные исследования и разработки	20658	72629	11259	42892	8410	31722	3,5	3,8	3,8	139	138	137	
Образование	10864	39740	6392	25902	2743	10299	3,7	4,0	3,8	76	83	45	
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	10895	38973	8174	27768	3688	13239	3,6	3,4	3,6	74	89	57	

* Данные Росстата [17–19].

производства, строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, операции с недвижимым имуществом и другие виды рыночных услуг, научные исследования и разработки. Остальные виды деятельности отстают, хотя бы по одной позиции, причем в наихудшем положении по-прежнему образование и здравоохранение. Но это за исключением сельского хозяйства, где зарплата руководителей и специалистов составляла соответственно только 63 и 66 % от средней – для данных категорий в то же время рабочие имели заработки в размере 77 % от среднего уровня заработной платы данной категории.

В итоге разрыв в заработной плате в 2013 г. между ее максимальным и минимальным уровнем по видам деятельности в разрезе категорий работников выглядел следующим образом: для руководителей – это 2,4 раза, специалистов – 3 раза, рабочих – 4 раза. Во всех трех случаях максимальный уровень заработной платы (см. таблицу) наблюдался в добывающих отраслях, что касается минимального уровня, то для руководителей и специалистов – это сельское хозяйство, для рабочих – образовательная деятельность. По данным Росстата величина заработной платы руководителей в сельском хозяйстве в 2013 г. составляла 33 082 руб., специалистов – 20 570 руб., рабочих – 17 757 руб., при этом рабочие в сфере образования имели заработки намного ниже, чем рабочие в сельском хозяйстве – 10 299 руб. [19].

Таким образом, видны существенные различия между уровнем заработной платы одной и той же категории работников, распределенных по разным видам деятельности. Разрыв 3–4-кратный представляется уже весьма существенным. Как уже подчеркивалось выше, справедливым следует считать, когда работники, занимающие схожие по основным характеристикам рабочие места, получают примерно одинаковую заработную плату или, во всяком случае, различия должны выравниваться в долгосрочном периоде. Если же этого равенства нет, то должны существовать какие-либо преимущества, связанные, например, с условиями труда или режимом работы для тех, кто получает более низкую заработную плату. Дополнив анализ данных таблицы графическими построениями (рис. 1–3), можно в определенной мере судить о долгосрочных изменениях в соотношении уровня заработной платы отдельных категорий занятых в разрезе видов деятельности.

На начало рассматриваемого периода в 2005 г. самая низкая дифференциация заработной платы в разрезе видов деятельности была у рабочих, что отражается более высокой величиной достоверности аппроксимации ряда данных за этот год (рис. 3). Несколько ниже она была у специалистов (см. рис. 2), еще ниже – у представителей управленческого аппарата (см. рис. 1). В течение последующих восьми лет характер изменения уровня дифференциации заработной платы был одинаков у всех трех категорий – она увеличивалась, причем в наибольшей степени у руководителей.

С теоретической точки зрения, выявленные соотношения можно объяснить, в частности, тем, что специалисты и управленческий состав по сравнению с рабочими, имея более высокий уровень образования, квалификации обладают и более специфическим человеческим капиталом. Их рабочие места, хотя и схожи, с точки зрения требований к уровню интеллекта, сте-

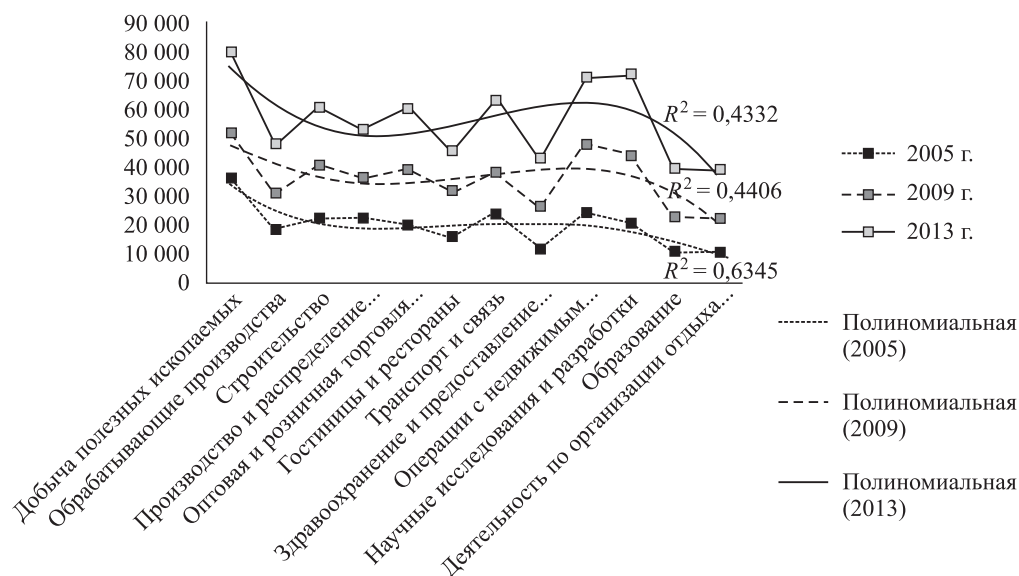

Рис. 1. Средняя начисленная заработная плата руководителей по видам экономической деятельности (по данным выборочного обследования за октябрь; руб.)

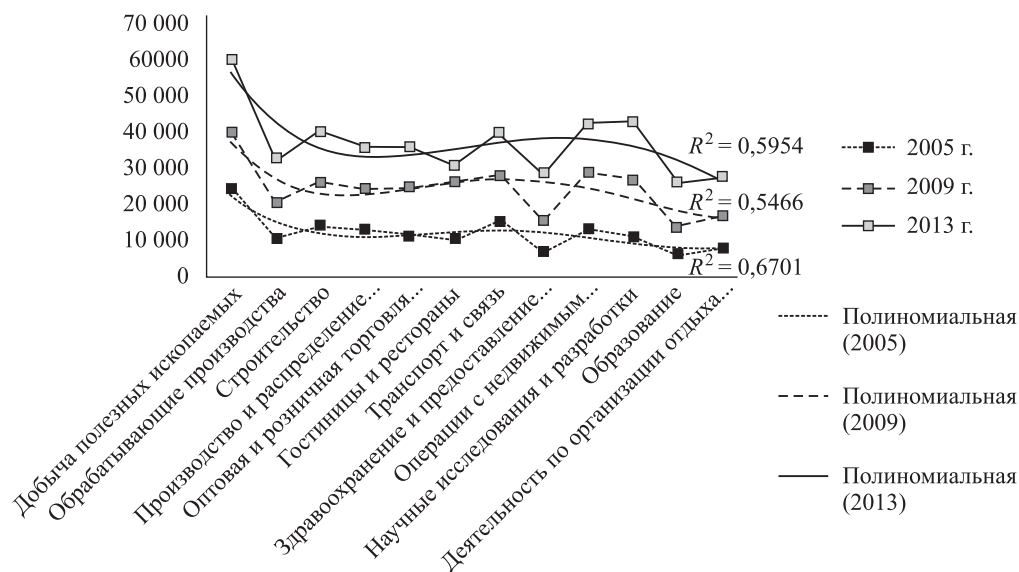

Рис. 2. Средняя начисленная заработная плата специалистов по видам экономической деятельности (по данным выборочного обследования за октябрь; руб.)

пени ответственности, творческому потенциалу и т.п., отличаются содержательно применительно к разным видам деятельности. С этим связан и более высокий уровень дифференциации заработной платы.

К концу рассматриваемого периода в 2013 г. характер соотношений принципиально не изменился, однако динамика процесса отличалась для разных категорий работников. Дифференциация заработной платы не снизилась, а, напротив, существенно выросла в среде управленческого состава,

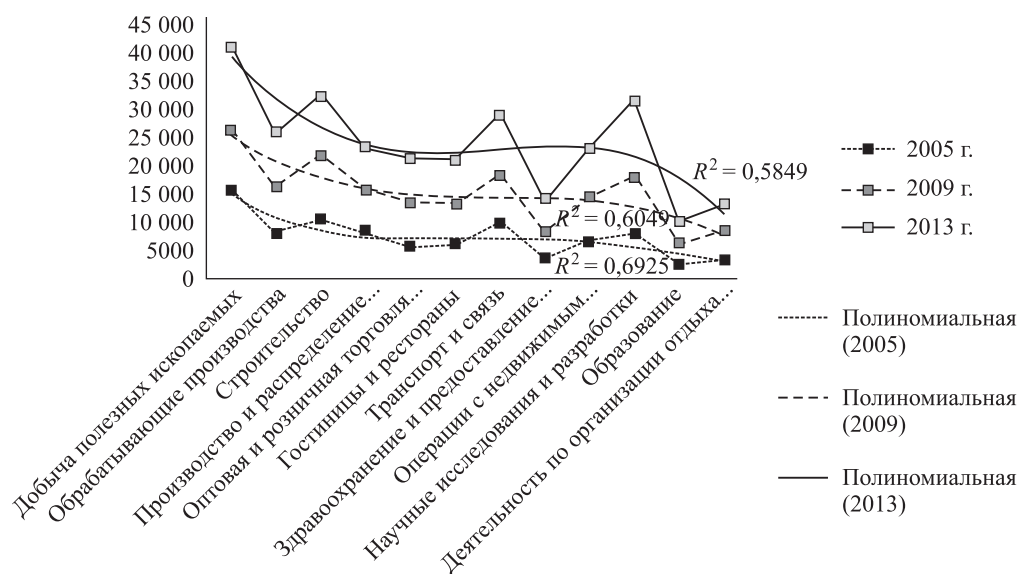

Рис. 3. Средняя начисленная заработная плата рабочих по видам экономической деятельности (по данным выборочного обследования за октябрь; руб.)

увеличилась она также и для рабочих, причем в большей степени, чем для специалистов. В целом же не происходило выравнивания величины заработной платы в разрезе видов деятельности ни для одной из категорий работников. Такая тенденция не позволяет говорить об усилении взаимосвязи величины заработной платы с результативностью труда.

Определяющим наиболее общим фактором выявленной выше динамики является, с нашей точки зрения, отраслевая специфика российской экономики, преобладание сырьевой направленности и недостаточное развитие обрабатывающих производств. Большое значение, кроме того, имеет наличие высокой доли теневых выплат, а также характер экономической политики в сфере оплаты труда, в частности, зависимость уровня заработной платы в бюджетном секторе и экономике в целом от определяемых на государственном уровне социальных стандартов. Нами был проведен анализ динамики величины среднемесячной номинальной заработной платы, минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума с 1992 по 2007 г., предшествовавший финансовому кризису. Был сделан вывод о тесной взаимосвязи анализируемых параметров, когда различия между ними в темпах прироста не превышали 1–3 проц. пункта [20]. Повышение номинальной заработной платы во всех отраслях экономики, несмотря на существенные межотраслевые различия в оплате труда, происходило по мере законодательного повышения размера социальных гарантий. Соответствующие институциональные изменения, таким образом, выполняли функцию своеобразного толчка, вызывающего рост номинальной заработной платы. В практическом плане это было связано с особенностями организации оплаты труда, ориентации размера МРОТ на величину прожиточного минимума, устанавливаемую в зависимости от экономических возможностей страны, темпов инфляции и состояния бюджета.

В последний период в условиях новой макроэкономической ситуации динамика средней заработной платы в российской экономике уже не столь тесно связана с изменением социальных стандартов. В то же время резкое повышение МРОТ в 2008–2009 гг. позволило снизить уровень дифференциации заработной платы, повысив заработки наименее оплачиваемых работников [21]. Следовательно, влияние институциональных факторов на величину и динамику заработной платы остается значительным, хотя и несколько изменился характер этого влияния. По-прежнему имеются резервы целенаправленного государственного воздействия на величину, динамику и уровень дифференциации заработной платы как в целом, так и в разрезе отдельных категорий работающих. Они могут быть связаны, в первую очередь, с повышением размера МРОТ до величины прожиточного минимума как необходимой предпосылки позитивных процессов в сфере оплаты труда. В то же время реализация принципа равной платы за равный труд в условиях рынка невозможна без работы самого рыночного механизма. Как было показано выше, в российской экономике пока еще отсутствуют реальные тенденции в данном направлении. В качестве общей предпосылки соответствия величины заработков результатам труда работника следует рассматривать преодоление застойных явлений в экономике и выход на траекторию устойчивого роста.

Литература

1. *Баликов В.З.* Исторические и национальные особенности оплаты труда в России // Вестник НГУЭУ. 2014. № 1. С. 10–21.
2. *Бобков В., Гулюгина А.* Мониторинг доходов и уровня жизни населения: январь – март 2013 года // Уровень жизни населения регионов России. Научно-практический журнал. 2013. № 4 (182). С. 35–62.
3. *Вакуленко Е., Гурвич Е.* Моделирование механизмов российского рынка труда // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 5–29.
4. *Галаева Е., Роскикова Ю.* Об оплате труда высококвалифицированных специалистов в России // Общество и экономика. 2012. № 3–4. С. 206–216.
5. *Гимпельсон В., Лукьянова А.* «О бедном бюджетнике замолвите слово ...»: межсекторные различия в заработной плате // Вопросы экономики. 2006. № 6. С. 81–106.
6. *Громов А.* Шахтеры голодают за зарплату // Газета. 23.08.2016.
7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2014.
8. *Журавлева Т.* Платит ли российское государство «справедливую» заработную плату: обзор исследований // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 62–84.
9. *Капелюшников Р.* Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 36–61.
10. *Левинсон А.* Бедные бизнесмены, зажиточные служащие // Ведомости. 19.07.2016.
11. *Левинсон А.* Россияне беднеют рекордными темпами // Ведомости. 22.03.2016.
12. *Мареева С.В.* Справедливость и равенство в мечтах россиян и реалии современной России // «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае. М., 2016. С. 152–174.
13. *Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стенли Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. / пер. с англ. М., 1993. С. 156–175.

14. *Обухов А.* Центробанк испугался социальной напряженности, если топ-менеджеры расскажут о своих зарплатах // Московский комсомолец. 24.08.2016.
15. *Овчарова Л., Попова Д.* Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. 2013. № 3. С. 3–35.
16. *Смирнов К.* Новые данные Росстата о зарплатах чиновников в кризис поразили воображение // Московский комсомолец. 2.03.2016.
17. Труд и занятость. 2007: Стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 404.
18. Труд и занятость. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 438.
19. Труд и занятость. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 259.
20. *Фиськова Л.Н.* Заработная плата и ее факторы // Экономист. 2009. № 1. С. 66–71.
21. *Федорова Л.Н.* Проблема экономической власти и распределение доходов // Труд и социальные отношения. 2016. № 4. С. 3–20.
22. Официальная служба государственной статистики. Индикаторы достойного труда. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 04.09.2016 г.).
23. Официальная служба государственной статистики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2016 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 13.11.2016 г.).

Bibliography

1. *Balikoev V.Z.* Istoricheskie i nacional'nye osobennosti oplaty truda v Rossii // Vestnik NGUJeU. 2014. № 1. P. 10–21.
2. *Bobkov V., Guljugina A.* Monitoring dohodov i urovnja zhizni naselenija: janvar' – mart 2013 goda // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. Nauchno-prakticheskij zhurnal. 2013. № 4 (182). P. 35–62.
3. *Vakulenko E., Gurvich E.* Modelirovanie mehanizmov rossijskogo rynka truda // Voprosy jekonomiki. 2015. № 11. P. 5–29.
4. *Galaeva E., Rossikova Ju.* Ob oplate truda vysokokvalificirovannyh specialistov v Rossii // Obshhestvo i jekonomika. 2012. № 3-4. P. 206–216.
5. *Gimpel'son V., Luk#janova A.* «O bednom bjudzhetnike zamolvite slovo...»: mezhsjektornye razlichija v zarabotnoj plate // Voprosy jekonomiki. 2006. № 6. P. 81–106.
6. *Gromov A.* Shahtery golodajut za zarplatu // Gazeta. 23.08.2016.
7. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2014 god / pod red. L.M. Grigor'eva, S.N. Bobyleva; Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. M., 2014.
8. *Zhuravleva T.* Platit li rossijskoe gosudarstvo «spravedlivuju» zarabotnuju platu: obzor issledovanij // Voprosy jekonomiki. 2015. № 11. P. 62–84.
9. *Kapeljushnikov R.* Proizvoditel'nost' i oplata truda: nemnogo prostoj arifmetiki // Voprosy jekonomiki. 2014. № 3. P. 36–61.
10. *Levinson A.* Bednye biznesmeny, zazhitochnye sluzhashhie // Vedomosti. 19.07.2016.
11. *Levinson A.* Rossijane bednejut rekordnymi tempami // Vedomosti. 22.03.2016.
12. *Mareeva S.V.* Spravedlivost' i ravenstvo v mechtah Rossijan i realii sovremennoj Rossii // «Ideal'noe obshhestvo» v mechtah ljudej v Rossii i v Kitae. M., 2016. P. 152–174.
13. *Makkonnell Kjempbell R., Brju Stenli L.* Jekonomiks: Principy, problemy i politika. V 2 t. / per. s angl. M., 1993. P. 156–175.
14. *Obuhov A.* Centrobank ispugalsja social'noj naprjazhennosti, esli top-menedzhery rasskazhut o svoih zarplatah // Moskovskij komsomolec. 24.08.2016.
15. *Ovcharova L., Popova D.* Dohody i rashody rossijskih domashnih hozjajstv: chto izmenilos' v massovom standarte potreblenija // Mir Rossii. 2013. № 3. P. 3–35.
16. *Smirnov K.* Novye dannye Rosstata o zarplatah chinovnikov v krizis porazili voobrazenie // Moskovskij komsomolec. 2.03.2016.

17. Trud i zanjatost'. 2007: Stat. sb. / Rosstat. M., 2007. P. 404.
18. Trud i zanjatost'. 2011: Stat. sb. / Rosstat. M., 2011. P. 438.
19. Trud i zanjatost'. 2015: Stat. sb. / Rosstat. M., 2015. P. 259.
20. *Fis'kova L.N.* Zarabotnaja plata i ejo faktory // *Jekonomist*. 2009. № 1. P. 66–71.
21. *Fjodorova L.N.* Problema jekonomicheskoj vlasti i raspredelenie dohodov // *Trud i social'nye otnoshenija*. 2016. № 4. P. 3–20.
22. Oficial'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Indikatory dostojnogo truda. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (data obrashhenija: 04.09.2016 g.).
23. Oficial'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Srednemesjachnaja nominal'naja nachislennaja zarabotnaja plata rabotnikov v celom po jekonomike Rossijskoj Federacii v 1991–2016 gg. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (data obrashhenija: 13.11.2016 g.).